

Научная статья

УДК 37;81

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-4-103-10>

© Татьяна Евгеньевна Владимирова, 2021

МГУ имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия;

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия,

yusvlad@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2458-3653>

© Tatyana E. Vladimirova, 2021

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia;

RUDN University,
Moscow, Russia,

yusvlad@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2458-3653>

Взаимодействие языков и культур как объект полипарадигмальных исследований

Аннотация. В центре внимания данной статьи целостное единство языка и культуры, которое предопределило эволюцию *человека говорящего*. Обращение к античной холистической методологии выявило триединство психологической интенции и собственно речи в их соотносительности с культурными ценностями. Следовательно, преподавание иностранного языка, ориентированное на активное общение с его носителями, также представляет собой объект полипарадигмальных исследований, которые должны предшествовать разработке новых обучающих технологий. Предпринятое рассмотрение позволило выделить синергетический подход как метод, соединяющий в себе обучение иностранному языку, культуре и сформировавшемуся на их основе способу бытия с личностной потребностью в саморазвитии и самореализации.

Ключевые слова: язык, культура, бытие, лингводидактика, синергетика, педагогическое общение, полипарадигмальный.

The interaction of languages and cultures as an object of polyparadigmatic research

Abstract. The focus of this article is on the integral unity of language and culture, which predetermined the evolution of the *person speaking*. An appeal to the ancient holistic methodology revealed the trinity of psychological intention and speech itself in the correlation with cultural values. Consequently, teaching a foreign language, focused on active communication with native speakers, is also an object of polyparadigmatic research, which should precede the development of new teaching technologies. The undertaken consideration made it possible to single out a synergetic approach as combining the teaching of a foreign language, culture and the way of beingness formed on their basis with a personal need for self-development and self-realization.

Keywords: language, culture, beingness, linguodidactics, synergetics, pedagogical communication, polyparadigmatic.

Введение

Данная статья посвящена раскрытию взаимосвязи, взаимодействия и взаимовлияния языка и сформировавшейся на его основе культуры с целью разработки поисковой модели обучения иностранному языку студентов гуманитарных специальностей. Поставленная задача делает актуальным объединение в одном исследовательском горизонте лингвистики, культурологии, педагогики и сопряженных с ними дисциплин: лингвокультурологии, лингводидактики, методики преподавания иностранных языков, психолингвистики и педагогической психологии.

Обращение к полипарадигмальной методологии восходит к античной философской традиции. Здесь мы имеем в виду холистическую концепцию целостного единства языка (языковой деятельности, языкового бытия) с культурой, которое получило выражение в высших сущностях (эйдосах) Платона, а также в аристотелевском отношении к результату как «состоянию реализованности» и искомого совершенства (энтелехии). В этой связи обращает на себя внимание предложенная В. П. Зинченко структура сознания как целостного взаимодействия 3-х составляющих: рефлексивной, бытийной (экзистенциальной) и духовной¹.

Укорененность в языковом сознании сущностных основ бытия, которым принадлежит особая роль в становлении и развитии культуры, делает актуальной разработку такой обучающей технологии, которая не только знакомит с лексико-грамматической системой иностранного языка, но и вводит студентов в «выразительное и говорящее бытие»² со свойственными ему ценностными представлениями и установками.

Основная часть

Чтобы раскрыть фундаментальные принципы взаимодействия языка и культуры, рассмотрим аристотелевскую триаду процесса <dynamis–energeia–entelecheia>³, в рамках которого речевая интенция (dynamis) и собственно речевая деятельность (energeia) соотносимы с представлениями об искомом речевом совершенстве (entelecheia), т. е. с ценностями, сформировавшимися в данной культурной традиции. Следовательно, развитие языка, языкового общения и, шире, языкового бытия опосредованы культурным прообразом совершенства. Данная концепция получила развитие в металингвистическом подходе М. М. Бахтина⁴, обосновавшего необходимость исследования текста / высказывания с позиций филологии, психологии и философии⁵.

¹ Зинченко В. П. Сознание и творческий акт. – Москва: Языки славянских культур, 2010. – С. 113.

² Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. – Москва: Русские словари, 1997. – Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – С. 8.

³ Аристотель. Метафизика. – Москва: Эксмо, 2008. – С. 232–233.

⁴ Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. – Москва: Русские словари, 1997. – Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – С. 321.

⁵ Подробнее об этом см.: Владимирова Т. Е. Металингвистическая парадигма изучения языковой личности // Метафизика. – 2012. – № 4 (6). – С. 26–38.

Переведем процессуальную триаду Аристотеля в психолого-педагогическую плоскость и рассмотрим ее в контексте преподавания иностранных языков в высшей школе.

Действующая обучающая технология базируется на личностно-деятельностном подходе (И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев), который отвечает целевой направленности студентов на получение образования, а возможно, и их стремлению достичь уровня владения иностранным языком, максимально приближенного к уровню его носителей.

Действительно, «человек есть существо, имеющее “проект”»¹. Следовательно, опора на личностную мотивацию и сложившийся план саморазвития студентов создает наилучшие условия для их «вхождения» в лингвокультурное пространство изучаемого языка. Кроме того, соответствие учебно-педагогического дискурса личностным ожиданиям и потребностям студентов становится одним из условий результативного развития иноязычных умений и навыков, а на их основе – когнитивно-коммуникативной, лингвокультурной и экзистенциальной² компетенций.

Возвращаясь к процессуальной триаде Аристотеля, рассмотрим типичную ситуацию на занятии по речевой практике. Так, заданный преподавателем вопрос становится источником речевой интенции (*dynamis*), которая реализуется в ответном высказывании (*energeia*) студента. Однако при этом и его замысел, и собственно речевая деятельность, и ее оценка всегда опосредованы прообразом искомого результата (*entelecheia*), сформировавшимся в культурной традиции и включающим потребность в самовыражении, реализации личностного «проекта» развития и духовного роста. В этом контексте следует также обратить внимание на отмеченную М. М. Бахтиным энтелехийную потребность в обретении «полноты времени» и «полноты бытия», а также на выявленную им закономерность: «Чем полнее выраженность, тем полнее и бытие»³.

Таковы мотивы, установки и ценностные представления, которые наследуются вместе с родной лингвокультурой, оказывая воздействие на личностное бытие и совместную учебно-педагогическую деятельность. В связи с этим неудовлетворенность собственными результатами, избранной преподавателем обучающей технологией, а возможно, и стилем педагогического общения нередко вызывают экзистенциальные переживания и «познавательное-этическое напряжение» (М. М. Бахтин), способные свести к минимуму энтелехийные устремления и ожидания студентов.

Удовлетворенность занятиями по иностранному языку, напротив, создает положительно «заряженное» содержательно-смысловое поле учебно-педагогического дискурса, вбирающего в себя личностный эмоционально-чувственный, бытийный (экзистенциальный), рефлексивный и духовный опыт всех субъектов образовательного процесса. При подобной направленности занятий когнитивно-коммуникативная, лингвокультурная и экзистенциальная компетенции развиваются в оптимальном ре-

¹ Рубинштейн С. Л. Человек и мир. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – С. 344.

² Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка. – Страсбург; Москва: Департамент по языковой политике, 2003. – С. 11.

³ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – Москва: Искусство, 1986. – С. 177.

жиме благодаря активизации резервных возможностей психики обучаемых. Как следствие, личностно значимая информация запоминается без волевого напряжения и сохраняется в произвольной памяти.

В целом ориентация на индивидуальные особенности студентов и их учет в учебно-педагогическом процессе активизируют его интегративную функцию, которая не только сплачивает всех субъектов образовательного процесса, но и способствует внутриличностной интеграции. Последнее представляется существенным для развития индивидуальности и повышения степени удовлетворенности совместной учебно-педагогической деятельностью.

Вопросы, связанные с повышением потенциала, содержащегося в учебно-педагогическом взаимодействии преподавателя и студентов, рассматриваются в работах Б. Г. Ананьева, А. А. Бодалева, Л. И. Божович, А. А. Вербицкого, П. Я. Гальперина, И. А. Зимней, В. А. Кан-Калика, Я. Л. Коломинского, Б. Ф. Ломова, А. К. Марковой, Р. С. Немова, А. В. Петровского, С. Л. Рубинштейна, В. В. Серикова, В. А. Сластенина, Н. Ф. Талызиной, В. Д. Шадрикова и др. Однако в поисках надежных ориентиров субъектно-субъектного сотрудничества преподавателя и студентов остаются положения А. А. Леонтьева, разработанные для школы, но представляющиеся актуальными и для вузовского обучения иностранным языкам. Согласно его концепции, учебно-педагогическое общение призвано: 1) учитывать личностные особенности студентов; 2) создавать наилучшие условия для творческого образовательного процесса, обогащающего информационно, интеллектуально и духовно; 3) поддерживать высокий уровень мотивации и благоприятный эмоциональный климат обучения, препятствующий возникновению «психологического барьера»; 4) максимально использовать личностные особенности преподавателя¹.

Принятие данных рекомендаций позволяет создать оптимальные условия для «погружения» студентов в лингвокультурное пространство изучаемого языка и активизировать их потенциальные возможности благодаря вниманию к собственным представлениям о саморазвитии. Как следствие, по мере развития речевых умений и навыков аудиторное общение на изучаемом языке приобретает экзистенциальное измерение и становится частью субъективного бытия.

Таким образом, знание и понимание преподавателем личностного «проекта» саморазвития студентов (С. Л. Рубинштейн) и ведущих мотивов образовательной деятельности создает необходимые условия для проявления на занятиях их индивидуальности. Установление в аудитории атмосферы непосредственного общения приближает «вхождение» в социокультурное пространство изучаемого языка. В итоге изучаемый язык постепенно приобретает статус «экзистенциально-онтологического фундамента языка»², свидетельствуя о возрастающей готовности студентов к контактам с его носителями.

В этой связи важно обратить внимание на следующее обстоятельство: полипарадигмальное рассмотрение взаимодействия языка и культуры в контексте обучения иноязычной речевой деятельности изначально не включало философию, но органич-

¹ Леонтьев А. А. Педагогическое общение. – Москва; Нальчик: Эль-Фа, 1996. – С. 20.

² Хайдеггер М. Бытие и время. – Харьков: Фолио, 2003. – С. 187.

но вошло в ее пределы. Здесь мы имеем в виду такие сравнительно новые области научного познания, как философская онтология, изучающая бытие и его сущностные основы; экзистенциальная философия, в фокусе внимания которой находится личностное бытие человека и связанные с ним экзистенциальные проблемы общения, а также философская аксиология как учение о смысложизненных ценностях, которые задают направленность человеческого бытия¹.

Однако на сегодняшний день дальнейшая разработка личностно-деятельностного подхода применительно к обучению иностранному языку в вузе требует опоры на синергетику как науку о самоорганизации и эволюции сложных взаимодействующих систем, которая позволяет раскрыть принципы «устойчивого, совместного, коэволюционного развития»² и личностной самореализации.

Так, рассматривая с холистических позиций проблему индивидуальности и внутриличностной интеграции человека, «встроенного» в открытую систему взаимодействия с миром, Б. Г. Ананьев писал, что нужно «представить человека не только как открытую систему, но и как систему “закрытую”, замкнутую вследствие внутренней взаимосвязанности ее свойств (личности, индивида, субъекта)»³. Тем самым был сделан еще один шаг в понимании сложной, саморазвивающейся природы личности, индивида, субъекта в его отношении к окружающей реальности.

Что же касается студентов со свойственной им потребностью в самовыражении, самоутверждении и самодвижении, согласно принятому личностному «проекту», то вузовская реальность воспринимается ими как возможность реализации намеченного плана. В этом отношении особую значимость приобретает умение преподавателя строить свое общение со студентами на изучаемом иностранном языке «как бы навстречу этому пониманию»⁴. Принципиально важной является и его внутренняя «установка не на слушающего», которая актуализирует значимость говорящего, а «на отвечающего», которая облегчает понимание и создает гармоничную атмосферу в аудитории. В результате преподаватель и студент «вовсе не остаются каждый в своем собственном мире; напротив, они сходятся в новом, третьем мире, мире общения, они обращаются друг к другу, вступают в активные диалогические отношения»⁵.

Кроме того, в данном ключе значительный интерес представляет статья С. А. Ламзина «Синергетика как новая парадигма обучения иностранным языкам»⁶. В ней подчеркивается приоритетность создания в аудитории комфортной образова-

¹ Подробнее об этом см.: Владимирова Т. Е. Русский дискурс в межкультурной коммуникации: Экзистенциально-онтологический подход. – Москва: Ленанд, 2018. – 320 с.

² Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: Синергетическое мировидение. – Москва: Либроком, 2018. – С. 109.

³ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1968. – С. 327.

⁴ Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. – Москва: Русские словари, 1997. – Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – С. 369.

⁵ Там же. – С. 209.

⁶ Ламзин С. А. Синергетика как новая научная парадигма для обучения иностранным языкам // Гуманитарный научный журнал. – 2015. – № 1. – С. 32–34.

тельной среды, способствующей самовыражению и реализации студентами собственного потенциала. По мнению автора, новая научная идеология, разработанная на основе знания законов эволюции и самоуправления, а также на нелинейном понимании причинно-следственных взаимоотношений, позволит актуализировать самостоятельное развитие студентами своих знаний, умений и навыков, необходимых для личностной самореализации. Подводя итог и обосновывая результативность данной лингводидактической программы, автор пришел к заключению, что «синергетический подход в лингводидактике можно связать с новым направлением в теории обучения иностранным языкам или новой научной дисциплиной – синергетической лингводидактикой»¹.

Выводы

Предпринятое в данной статье рассмотрение взаимодействия языка и культуры как полипарадигмального исследовательского объекта и холистический анализ обучения студентов-гуманитариев иностранному языку раскрывают синергетическую природу данного взаимодействия. При таком понимании учебно-педагогическое взаимодействие предстает не только как информационный, но и как энергетический процесс, задающий импульс к самодвижению и реализации личностного «проекта» саморазвития. Таким образом, дальнейшее развитие личностно-деятельностного подхода делает актуальной синергетическую обучающую технологию, которая направлена на активизацию самостоятельной работы студентов и принимает во внимание их потребности в самоорганизации и профессиональном самосовершенствовании.

Вслед за Е. Г. Пугачевой подчеркнем, что «образование может считаться фундаментальным, если оно представляет собой процесс нелинейного взаимодействия человека с интеллектуальной средой, при котором личность воспринимает ее для обогащения собственного внутреннего мира и, благодаря этому, созревает для умножения потенциала самой среды»².

Список литературы

- Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1968. – 339 с.
- Аристотель. Метафизика. – Москва: Эксмо, 2008. – 608 с.
- Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. – Москва: Русские словари, 1997. – Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – 732 с.
- Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – Москва: Искусство, 1986. – 445 с.
- Владимирова Т. Е. Металингвистическая парадигма изучения языковой личности // Метафизика. – 2012. – № 4 (6). – С. 26–38.
- Владимирова Т. Е. Русский дискурс в межкультурной коммуникации: Экзистенциально-онтологический подход. – Москва: Ленанд, 2018. – 320 с.

¹ Ламзин С. А. Синергетика как новая научная парадигма для обучения иностранным языкам // Гуманитарный научный журнал. – 2015. – № 1. – С. 32.

² Пугачева Е. Г. Синергетический подход к системе высшего образования // Высшее образование в России. – 1998. – № 2. – С. 42.

Зинченко В. П. Сознание и творческий акт. – Москва: Языки славянских культур, 2010. – 588 с.

Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: Синергетическое мировидение. – Москва: Либроком, 2018. – 254 с.

Ламзин С. А. Синергетика как новая научная парадигма для обучения иностранным языкам // Гуманитарный научный журнал. – 2015. – № 1. – С. 32–34.

Леонтьев А. А. Педагогическое общение. – Москва; Нальчик: Эль-Фа, 1996. – 95 с.

Общоевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка. – Страсбург; Москва: Департамент по языковой политике, 2003. – 256 с.

Пугачева Е. Г. Синергетический подход к системе высшего образования // Высшее образование в России. – 1998. – № 2. – С. 41–45.

Рубинштейн С. Л. Человек и мир. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 508 с.

Хайдеггер М. Бытие и время. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.

References

Anan'ev B. G. *Chelovek kak predmet poznaniia* [Man as a subject of cognition]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1968. 339 p.

Aristotel'. *Metafizika* [Metaphysics]. Moscow: Eksmo, 2008. 608 p.

Bakhtin M. M. *Sobranie sochinenii: v 7 t.* [Collected works: in 7 vols]. Moscow: Russkie slovari, 1997, vol. 5. Raboty 1940-h – nachala 1960-h godov [Works of the 1940s – early 1960s]. 732 p.

Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The aesthetics of verbal art]. Moscow: Iskusstvo, 1986. 444 p.

Vladimirova T. E. Metalingvisticheskaia paradigma izucheniiia iazykovoi lichnosti [Metalinguistic paradigm of studying a linguistic personality]. *Metafizika* [Metaphysics], 2012, no. 4 (6), pp. 26–38.

Vladimirova T. E. *Russkii diskurs v mezhkul'turnoi kommunikatsii: Ekzistentsial'no-ontologicheskii podkhod* [Russian discourse in intercultural communication: Existential and ontological approach]. Moscow: Lenand, 2018. 320 p.

Zinchenko V. P. *Soznanie i tvorcheskii akt* [Consciousness and the creative act]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2010. 588 p.

Kniazeva E. N., Kurdiymov S. P. *Osnovaniia sinergetiki: Sinergeticheskoe mirovidenie* [The foundations of synergetics: Synergetic worldview]. Moscow: Librokom, 2018. 254 p.

Lamzin S. A. Sinergetika kak novaia nauchnaia paradigma dlia obucheniia inostrannym iazykam [Synergetics as a new scientific paradigm in FLT]. *Gumanitarnyi nauchnyi zhurnal* [Humanitarian Scientific Journal], 2015, no. 1, pp. 32–34.

Leont'ev A. A. *Pedagogicheskoe obshchenie* [Pedagogical communication]. Moscow; Nal'chik: El'-Fa, 1996. 95 p.

Obshcheevropeiskie kompetentsii vladeniia inostrannym iazykom: Izuchenie, obuchenie, otsenka [All-European competences of foreign language skills: research, training, assessment]. Strasburg; Moscow: Departament po iazykovoi politike, 2003. 256 p.

Pugacheva E. G. Sinergeticheskii podkhod k sisteme vysshego obrazovaniia [Synergetic approach to the higher education system]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 1998, no. 2, pp. 41–45.

Rubinshtein S. L. *Chelovek i mir* [Man and the world]. St Petersburg: Piter, 2003. 508 p.

Khaidegger M. *Bytie i vremia* [Being and time]. Khar'kov: Folio, 2003. 503 p.

Для цитирования: Владимирова Т. Е. Взаимодействие языков и культур как объект поли-

парадигмальных исследований // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 4 (103). – С. 118–125. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-4-103-10>

For citation: Vladimirova T. E. The interaction of languages and cultures as an object of polyparadigmatic research. *Cherepovets State University Bulletin*, 2021, no. 4 (103), pp. 118–125. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-4-103-10>

Сведения об авторах

Татьяна Евгеньевна
Владимирова /
Tatyana E. Vladimirova

Доктор филологических наук, профессор, <https://orcid.org/0000-0003-2458-3653>, yusvlad@rambler.ru, МГУ имени М. В. Ломоносова (д. 1, ул. Ленинские горы, 119991 Москва, Россия), Российский университет дружбы народов (д. 6, ул. Миклухо-Маклая, 117198 Москва, Россия) / Doctor of Philological Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0003-2458-3653>, yusvlad@rambler.ru, Lomonosov Moscow State University (1, ul. Leninskiye Gory, 119991 Moscow, Russia), RUDN University (6, ul. Miklukho-Maklaya, 117198 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 12.01.2021; одобрена после рецензирования 11.05.2021; принята к публикации 22.05.2021.

The article was submitted 12.01.2021; Approved after reviewing 11.05.2021; Accepted for publication 22.05.2021.